

УДК 008(091)(470)

ЕРШОВА Эльвира Борисовна, доктор исторических наук, профессор, эксперт Консультационно-методического центра Государственного университета управления (Москва). Автор 400 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, более 20 учебных пособий

КУЛЬТУРА РОССИИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассмотрены взгляды современных ученых на российскую культуру, которые представляют ее как объект исследования, имеющий самые разнообразные направления: теория культуры, история культуры России – от дореволюционного периода до современного; изучение культуры народов и населения различных регионов, художественной культуры, значения культуры для политических процессов и т. д. Раскрытие многообразия тематики исследований российской культуры свидетельствует о ее значимости и актуальности этих исследований, необходимости ее изучения для развития всей страны и ее народов.

Ключевые слова: культура России, коренные народы, художественная интеллигенция.

В энциклопедическом понимании культура содержит в себе такое количество элементов всего жизненного пространства человека, что одно их перечисление вместились бы во множество томов, куда вошли бы изыскания прошлых тысячелетий и современные изыскания, определения, характеристики ума и дел человеческих. Исследование всех компонентов человеческой культуры, трудов авторов, только их упомянувших в разные периоды человеческой цивилизации, неподъемно для характеристики в одной статье. Весь спектр ученых, которые занимались изучением культуры всех направлений, всех видов искусства, форм и множества различных моделей человеческой культуры, в небольшой статье сложно продемонстрировать. Но если идти от сложного к простому,

то культуру нашей страны можно увидеть как комплексный объект исследования учеными разных времен и народов.

Целью данной статьи является рассмотрение тех аспектов культуры, на которые обращают свое внимание современные российские ученые, по всей вероятности, не закончившие свои исследования. Из этого вытекает актуальность предложенной темы: дать представление о том, какие стороны нашей культуры изучили или изучают ученые разных научных направлений.

Как историку мне хотелось бы кратко рассмотреть точки зрения на российскую культуру прежде всего своих коллег, занимающихся изучением разных ее сторон. В настоящее время есть интересные взгляды на проблемы культуры с точки зрения истории российской и зару-

бежной общественной мысли и истории интеллигенции, в т. ч. культуры Серебряного века, 1960–1980-х годов, народов Севера, интеллигенции, политической и нравственной культуры и т. д. Тема действительно необъятная, но в ней есть пласты, которые составляют сегодня основу человеческого бытия, его понимания и стремления к будущему.

Теоретическому осмыслению и истолкованию наследия таких российских общественных деятелей XIX–XX столетий, как К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьёв, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, Г.П. Федотов, В.В. Вейдле, посвящена значительная часть работ Сергея Михайловича Усмана, профессора Ивановского государственного университета [32–34, 37].

С.М. Усманов дает свою интерпретацию историософских исканий этих мыслителей, причем ивановского ученого особенно интересует эволюция воззрений отечественных мыслителей, их итоговые размышления и прозрения. В этом контексте исследователь стремится показать и концептуальные основы предпочтений русских мыслителей в сфере культуры.

Привлекают внимание С.М. Усмана и некоторые общекультурные проблемы. Ученый жестко критикует столь модный ныне концепт «русская цивилизация». В ряде публикаций автор старается показать его несостоятельность, причем главным доводом для него является собственное неприятие этого термина и, соответственно, – чрезмерных претензий российской элиты на собственную независимую творческую активность в современном цивилизационном процессе [35, 36].

Стоит отметить, что, обнаруживая «культурный пессимизм» в культурно-философских построениях В.В. Вейдле, С.М. Усманов и сам тяготеет к «культурному пессимизму», который так или иначе декларирует в итоговых выводах своих изысканий. Такая интерпретация взглядов как российских, так и западных ученых на культуру в целом расширяет кругозор исследователей и позволяет им объективно оценивать движение и значимость нашей культуры в мировом пространстве.

Изучая труды ученых, посвященные культуре Серебряного века, невозможно обойти вниманием монографию профессора МГУ Ирины Валентиновны Купцовой, которая рассматривает специфику культуры этого периода в традиции размышлений С.М. Усмана. Она отмечает влияние на культурный процесс рубежа XIX–XX веков западной и российской модернизации, революционного подъема, кризиса православной церкви и эстетической революции 1910-х годов, среди особенностей культурного процесса – диалоговый характер. Диалог культуры русской и западноевропейской – традиционной и новаторской – способствовал активизации творческих поисков и многовариантности форм.

И.В. Купцова считает, что спецификой культуры Серебряного века были изменения не только в языке литературы и искусства, но и в характере повседневной жизни художника, который можно квалифицировать как «карнавальным». Этому изменению способствовали рубежность и кризисность переживаемого времени. Предощущение исторического взрыва породило в русской культуре эсхатологические мотивы, связанные с кризисом традиционных ценностей. Кроме того, установка на жизнотворчество части художественной интеллигенции сформировала игровое поведение, позволявшее в определенных случаях считать допустимой условную замену правильного поведения противоположным. Следует, однако, указать, что карнавальная культура рассматриваемого периода не носила всеобщего характера. В поле ее действия была часть художественной интеллигенции, которую можно квалифицировать как элиту. Принадлежность к карнавальным культуре, ее избранность всячески подчеркивалась, поэтому можно отметить усиление театрально-зрелищного компонента карнавала [26].

Становление советского государства сопровождалось тотальным формированием новой по сути и задачам культуры. Важнейшим направлением деятельности центральных и местных органов власти в первые постреволюцион-

ные годы было утверждение новой идеологии в массовом сознании, создание героических образов наступившей эпохи, формирование советских традиций и образа жизни. Особым инструментом формирования нового культурного пространства являлась агитационно-массовая деятельность, которая по указанию «сверху» активно разворачивалась не только в столице, но и в провинциальных городах Советской России. Ее осуществление стало одной из главных задач Пролеткульта. В качестве основного проводника этой деятельности рассматривалась художественная интеллигенция, которая по принуждению или идейным соображениям оказалась на стороне «пролетарской власти». Этой теме была посвящена статья кандидата исторических наук, доцента из Самары Натальи Юрьевны Кривоपालовой [24].

К исследованию состояния культуры в первые годы советской власти Н.Ю. Кривоपालова добавила тематику истории культуры провинции 1960-х годов, раскрыв появление новых направлений в музыкальной культуре Самарской области в эти годы. Она обосновала это происходившими изменениями в обществе 60-х годов, вызывавшими к личной позиции человека, которая на протяжении трех предыдущих десятилетий оставалась общественно невосстребованной. Характерные для того времени увлечения новой литературой и поэзией, авангардистскими экспериментами в живописи, появление дискуссий на страницах журналов подтверждали резко возросшую значимость личного мнения человека и диалога в обществе. Все это стало питательной средой для возникновения неформальных общественных объединений (особенно среди молодой интеллигенции), скрепляемых новыми идеями и поиском новых форм и принципов общения. Безусловно, это новая составляющая истории культуры российской провинции [25].

Целый ряд региональных аспектов развития культуры в советский период был детально проанализирован профессором Олегом Владимировичем Золотаревым. Он, в частности, рассмотрел процесс становления и развития

советской системы народного образования в Республике Коми [19, 21, 23]. Несколько его научных публикаций посвящено организации культурно-просветительской работы среди населения Коми автономии в чрезвычайно важный и интересный период советской истории – 1920–30-е годы. И выбор данного временного промежутка вполне обоснован: именно 20–30-е имеют решающее значение в создании стройной системы культурно-просветительских учреждений во многих национальных регионах Советской России, в т. ч. и в Коми крае. О.В. Золотарев затронул различные стороны деятельности просветительских структур: политическая пропаганда, ликвидация массовой неграмотности населения, развитие сети библиотек, женское движение, непростые взаимоотношения власти и церкви, использование новых форм просветительской работы (таких, как кино и радио), создание советской коми интеллигенции [18, 20, 22].

Изучению разных сторон культуры и роли в ее развитии художественной интеллигенции в России и Белоруссии посвящен ряд работ Э.Б. Ершовой [13–16]. Судьбы российской и белорусской интеллигенции, традиционализм и консерватизм в ее поведении, управление сферой культуры в разные периоды жизни советского общества, воспитание патриотизма как часть культуры рассмотрены автором во множестве публикаций.

Проблеме культуры как системы взаимоотношений власти и художественной интеллигенции в 1950–60-е годы посвящена монография Марии Ростиславовны Зезиной [17]. Автор приходит к выводу, что, несмотря на смену политического руководства и осуждение культа личности, кардинальных перемен в политике власти по отношению к интеллигенции не произошло: «Модернизация системы управления художественной культурой шла по двум взаимосвязанным направлениям: расширение самостоятельности творческих организаций и повышение их роли в проведении партийной линии» [17, с. 382–383]. М.Р. Зезина подчеркивает, что в годы «оттепели» партийные органы

уходили в тень, предпочитая действовать негласно, и возлагали функции идеологического контроля на саму интеллигенцию. Хотя интеллигенция не была единодушна в понимании партийного курса, ее подавляющее большинство всегда оставалось лояльным.

Несмотря на то, что кардинальных изменений в советской идеологии и культурной политике власти не произошло, все же в годы «оттепели» сложились уникальные условия для культурного подъема. М.Р. Зезина объясняет это сочетанием ряда факторов. При всей ограниченности послесталинских преобразований эффект от них многократно увеличивался надеждами на последующие перемены. Существенным фактором было расширение культурного пространства благодаря возвращению реабилитированных авторов, развитию международного культурного обмена.

Интересные суждения о состоянии советской культуры и интеллигенции в 1964–1985 годах, основанные на множестве открытых новых архивных материалов, высказала в своих публикациях, а затем и в докторской диссертации Елена Михайловна Раскатова. Она показала, что на практике ведущая роль в формировании культурной политики в тот период принадлежала Отделу культуры ЦК КПСС, сотрудники которого решали как стратегические (выработка приоритетов культурной политики), так и тактические задачи (управление государственными и общественными организациями, решение материально-экономических вопросов и др.) [27, 28]. Вместе с тем автором выявлен процесс перераспределения властных функций между Отделом культуры ЦК КПСС, Главным управлением по охране государственных тайн в печати и Комитетом государственной безопасности при Совете министров СССР в 1964–1985 годах. Показана противоречивая, двойственная роль Министерства культуры РСФСР и формально-общественных организаций (творческих союзов художественной интеллигенции), эффективность работы которых (несмотря на реализацию отдельных значительных культурных программ) снижалась на протяжении изучаемого периода.

Автор отметила внутреннюю неоднородность самой политической системы, исследовала изменение *стиля* партийного руководства культурой в изучаемый период, значение «личного фактора» в процессе формирования культурной политики, проанализировала динамику основных форм реализации культурной политики в указанные годы [29, 30].

Очень важно, что в исторической науке есть люди, которые понимают, какое огромное значение сегодня имеет государственная политика во всех сферах жизни человека, и в т. ч. в области культуры. Данные проблемы рассматривает в своих работах доктор исторических наук, профессор Московского гуманитарного университета Андрей Дмитриевич Бородай.

Ученый проводит исторические параллели в культуре между различными эпохами в развитии нашей страны. Во второй половине XX века основная проблема и главное противоречие в государственной культурной политике заключались в том, что за многие десятилетия общество кардинально изменилось благодаря образованию и культуре. Оно стало одним из самых интеллектуальных. При этом многие десятилетия культурная политика практически была законсервированной: она строилась на недоверии к обществу, на ограничении в информации, на однотипных схемах художественного отражения окружающего мира [1, 2, 5]. А.Д. Бородай предлагает интересные выводы относительно развития российской художественной культуры. При критическом отношении многих исследователей к отсутствию необходимой свободы творчества, идеологической доминанте в искусстве, партийному диктату в отношении творческих союзов и организаций получен неожиданный эффект. Сохранились творческие школы в различных видах искусства. Музыканты, артисты балета, вокалисты, кинематографисты, театральные режиссеры и актеры, литераторы, художники в условиях современной мировой конкуренции сохраняют лидерство и достойно представляют русскую культуру на мировом уровне [3, 4, 6–8].

Профессор Северного Арктического Федерального университета Флёра Харисовна Соколова, рассматривая историю коренных малочисленных народов Севера, подчеркивает в своих работах, что они и их судьбы как факторы социального феномена и научной проблемы находятся в центре внимания мировой и российской общественности на протяжении длительного времени. Однако с 1980-х годов и вплоть до 1990-х она изучалась преимущественно в контексте патерналистской и модернизационной концепций. Наблюдалась явная недооценка роли и значимости этих народов в мировом общественном развитии. Российское и международное сообщество ставило во главу угла задачу интеграции коренных малочисленных народов в политическое, экономическое и культурное пространство титульной нации, объясняя это необходимостью их приобщения к благам цивилизации и прогресса, улучшения условий жизни и труда. Проводимая политика ассимиляции обществ данного типа в культуру мировой индустриальной цивилизации, экологические последствия научно-технического прогресса, усилившиеся в мире процессы глобализации, экономической и культурной интеграции имели следствием колоссальное разрушение естественной среды обитания и уклада жизни коренных малочисленных народов. Уникальная самобытная культура оказалась под угрозой полного исчезновения. В настоящее время изучение проблемы активизировалось как в плане теоретико-методологического осмысления, так и в контексте конкретных историко-культурных и этнографических изысканий. Появление множества разноречивых суждений и точек зрения обусловлено повышенным вниманием отдельных государств и мировой общественности в целом к проблеме разработки и реализации особой политики в отношении коренных народов [31].

В 1920–1970 годах суть этой политики заключалась в стремлении ведущих государств ускорить процесс приобщения к прогрессу ряда этнических групп, которые, по их мнению, отставали в своем развитии от представи-

телей титульной нации. В последние десятилетия XX века модернизационную концепцию сменяет демократическая парадигма: мировая общественность приходит к признанию права коренных народов на выбор собственного образа жизни, начинает реализовываться политика, направленная на сохранение и возрождение их самобытной культуры [31].

Научные интересы доктора политических наук, профессора Московского гуманитарного университета Владимира Ивановича Буренко сконцентрированы на проблемах социального регулирования политической власти. В русле этой тематики ученый исследует среди ряда институтов культурные феномены как факторы регуляции политической власти. В авторских монографиях и коллективной монографии «Власть и предпринимательство в контексте политической культуры российского общества» Буренко раскрывает особенности отношений между властью и бизнесом, обусловленные политической культурой российского общества [9, 12].

Ряд статей автор посвятил исследованию влияния политической культуры общества и правящего класса на политический процесс в современной России. В.И. Буренко показывает, что современный управляющий слой России объединяет не столько чиновничество, сколько то, что скрывается за приобретением чинов, – рассмотрение государственной должности как собственности и использование ее для коррупционного обогащения. Коррупция как укоренившаяся в политическом классе традиция объединяет правящую Россией элиту. Традиция рассматривать *власть как собственность* коренится в *ментальности вотчинного понимания власти*, т. е. понимания ее как собственности. Ученый делает вывод о том, что власть, потерявшая социальный и национальный облик, деградирует, прежде всего, по причине сильной заинтересованности правящего класса в сохранении в российском обществе целого ряда худших элементов традиционнопатерналистской культуры. Также В.И. Буренко прослеживает нарастание в правящем слое

заинтересованности в сохранении в российском обществе консервативно-традиционалистских ценностей [11]. Эта тенденция делает невозможной политическую модернизацию в России в условиях установившегося правящего режима.

В статье представлены точки зрения на российскую культуру нескольких авторов, занимающихся комплексным исследованием проблем,

связанных с современной российской культурой разных регионов страны. Их значимость неопределима во время глобализации, в период, который не отличается спокойным движением, когда происходит сотрясение государственных основ. Когда ряд стран стремится диктовать России свои законы, чего наша страна не может позволить, имея за спиной столетия уникальной культуры.

Список литературы

1. *Бородай А.Д.* Государственная культурная политика в годы «хрущевской оттепели»: тенденции и противоречия литературного процесса // *Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления)*. 2012. № 17. С. 223–228.
2. *Бородай А.Д.* Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием «хрущевской оттепели» // *Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления)*. 2012. № 4. С. 252–256.
3. *Бородай А.Д.* Культурная политика в советском обществе: достижения, проблемы, противоречия // *Высш. образование для XXI века: междунар. науч. конф.: докл. и материалы, Москва, 14–16 ноября 2013 года. Круглый стол «Мифы и история»*. М., 2013. С. 70–94.
4. *Бородай А.Д.* Культурная элита России: опыт идентификации // *Вестн. Каз. гос. ун-та культуры и искусств*. 2012. № 3. Ч. 1. С. 30–36.
5. *Бородай А.Д.* Особенности культурной политики в период «оттепели» и «перестройки»: исторические параллели // *Образование для XXI века: IX междунар. науч. конф.: докл. и материалы, Москва, 15–17 ноября 2012 года. Секция 7. Проблемы исторического образования*. М., 2012. С. 79–87.
6. *Бородай А.Д.* Творческая молодежь и КГБ: на пути к инакомыслию // *Науч. тр. Моск. гуманит. ун-та*. 2013. № 10. С. 10–26.
7. *Бородай А.Д.* Творческая молодежь и комсомол: в поисках идейных скреп // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. № 3. С. 144–153.
8. *Бородай А.Д.* Художественное образование в современной России: опыт структурного анализа // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. № 2. С. 24–29.
9. *Буренко В.И.* Власть и предпринимательство в контексте политической культуры российского общества. М., 2003.
10. *Буренко В.И.* Политическая власть как объект социального регулирования. М., 2000.
11. *Буренко В.И.* Правящий класс современной России как субъект антиправовой культуры // *Российское государство в переходный период (проблемы и перспективы): материалы междунар. науч.-практ. конф.* М., 2012.
12. *Буренко В.И.* Социальное регулирование политической власти: история идей и современные подходы. М., 2001.
13. *Ершова Э.Б.* Воспитание патриотизма – составляющая культуры межнационального общения // *Патриотизм – составляющая государственной национальной политики России: теория, практика* / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2010. С. 228–245.
14. *Ершова Э.Б.* Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии. 1917–1941. М., 1994.
15. *Ершова Э.Б.* Культура в России и СССР в годы Новой экономической политики (1921–1929) // *Новината за напредна наука: материалы за IX междунар. науч.-практ. конф., г. София, 17–25 мая 2013 года. Т. 37. История*. София, 2013. С. 20–24.
16. *Ершова Э.Б.* Проблемы межэтнической толерантности российской интеллигенции в системе культурных традиций // *Культура информационного общества и проблемы модернизации России: сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Костина*. М., 2011. С. 310–312.
17. *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М., 1999.
18. *Золотарёв О.В.* Женское движение в Коми // *Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2006. Вып. 2.*

19. Золотарёв О.В. История народного образования в Республике Коми. Сыктывкар, 2002.
20. Золотарёв О.В. Ликвидация массовой неграмотности населения в Коми автономии. Сыктывкар, 2000.
21. Золотарёв О.В. Народное образование в Республике Коми (1941–2009 годы). Сыктывкар, 2009.
22. Золотарёв О.В. Очерки истории культурно-просветительной работы в Коми автономии (1920–1930-е годы). Сыктывкар, 2007.
23. Золотарёв О.В. Советская школьная политика и ее осуществление в Коми автономии (1918–1941 гг.). Сыктывкар, 1998.
24. Кривопалова Н.Ю. Деятельность городского молодежного клуба в Самаре (Куйбышеве) как проявление социокультурных процессов 1960-х годов // Костром. гуманит. вестн. 2013. Спец. вып. № 2(6), дек. С. 58–61.
25. Кривопалова Н.Ю. Формирование нового культурного пространства г. Самары в 1919–1921 гг. // Культура и интеллигенция России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в эпохи политических модернизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Омск, 2012. С. 280–284.
26. Куцова И.В. Художественная интеллигенция России в годы первой мировой войны. М., 2007. С. 39.
27. Раскатова Е.М. Министерство культуры РСФСР в системе советской власти: особенности реализации приоритетов государственных программ в 1970 гг. // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2010. № 2. С. 22–29.
28. Раскатова Е.М. О стратегии власти в сфере культуры в эпоху позднего социализма: КГБ и художественная интеллигенция // Вестн. Гуманит. фак-та Иван. гос. хим.-технол. ун-та. 2007. Вып. 2. С. 46–59.
29. Раскатова Е.М. Отдел культуры ЦК КПСС и художественная интеллигенция: о новом стиле советской номенклатуры в конце 1960-х – начале 1980-х гг. // Вестн. Ом. гос. ун-та. 2010. № 3. Вып. 2. С. 44–51.
30. Раскатова Е.М. «Случай В. Виноградова»: трансформация стиля в работе государственных органов управления в сфере культуры в поздний советский период. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20926746> (дата обращения: 10.06.2014).
31. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 51–69.
32. Усманов С.М. Восток и культурно-исторические горизонты русской интеллигенции в первые десятилетия XIX в. // Клио. 2000. № 2(11).
33. Усманов С.М. От «России Ключевского» к России будущего // Глобальный кризис. Метакультурные исследования. Шуя, 2006. Т. 1.
34. Усманов С.М. «Тревожный патриотизм» Вл. Соловьёва // Соловьёв. исслед. 2008. № 19(4). С. 117–119.
35. Усманов С.М. Украина как проблема для России: взгляд Георгия Федотова // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2010. Вып. 4. С. 17–22.
36. Усманов С.М. Центр изучения русской культуры в Костроме // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 115–122.
37. Усманов С.М. Церковь и культура в диалогах С.Н. Булгакова «На пиру богов» // Мир и язык в наследии отца Сергия Булгакова: сб. материалов науч.-практ. конф., г. Шуя, 6–7 октября 2007. Шуя, 2008.

References

1. Boroday A.D. Gosudarstvennaya kul'turnaya politika v gody "khrushchevskoy ottepeli": tendentsii i protivorechiya literaturnogo protsessa [State Policy on Culture During "Khrushchev Thaw": Trends and Contradictions in the Literary Process]. *Vestnik GUU*, 2012, no. 17, pp. 223–228.
2. Boroday A.D. Demokratizatsiya kul'turnoy zhizni v sovetskom obshchestve pod vozdeystviem "khrushchevskoy ottepeli" [Democratization of Cultural Life in the Soviet Society Under Influence of "Khrushchev's Thaw"]. *Vestnik GUU*, 2012, no. 4, pp. 252–256.
3. Boroday A.D. Kul'turnaya politika v sovetskom obshchestve: dostizheniya problemy, protivorechiya [Policy on Culture in the Soviet Society: Progress, Problems, Contradictions]. *Vyssh. obrazovanie dlya XXI veka: mezhdunar. nauch. konf.: dokl. i materialy* [Higher Education for the 21st Century: Proc. Int. Sci. Conf.]. Moscow, 14–16 November 2013. Moscow, 2013, pp. 70–94.
4. Boroday A.D. Kul'turnaya elita Rossii: opyt identifikatsii [The Cultural Elite of Russia: Experience in the Identification]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, no. 3, part 1, pp. 30–36.
5. Boroday A.D. Osobennosti kul'turnoy politiki v period "ottepeli" i "perestroyki": istoricheskie paralleli [The Policy on Culture During the Thaw and Perestroika: Historical Parallels]. *Obrazovanie dlya XXI veka: IX mezhdunar. nauch. konf.: dokl. i materialy* [Higher Education for the 21st Century: Proc. IX Int. Sci. Conf.]. Moscow, 15–17 November 2012. Moscow, 2012, pp. 79–87.

6. Boroday A.D. Tvorcheskaya molodezh' i KGB: na puti k inakomysliyu [Creative Youth and the KGB: Towards the Dissent]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2013, no. 10, pp. 10–26.
7. Boroday A.D. Tvorcheskaya molodezh' i komsomol: v poiskakh ideynykh skrep [Creative Youth and Komsomol: In Search of Ideological Countersigns]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2013, no. 3, pp. 144–153.
8. Boroday A.D. Khudozhestvennoe obrazovanie v sovremennoy Rossii: opyt strukturnogo analiza [Artistic Education in Contemporary Russia: The Experience of Structural Analysis]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2013, no. 2, pp. 24–29.
9. Burenko V.I. *Vlast' i predprinimatel'stvo v kontekste politicheskoy kul'tury rossiyskogo obshchestva* [Power and Entrepreneurship in the Context of the Russian Society's Political Culture]. Moscow, 2003.
10. Burenko V.I. *Politicheskaya vlast' kak ob'ekt sotsial'nogo regulirovaniya* [Political Power as an Object of Social Regulation]. Moscow, 2000.
11. Burenko V.I. Pravyashchiy klass sovremennoy Rossii kak sub'ekt antipravovoy kul'tury [The Ruling Class in Present-Day Russia as a Subject of Anti-Legal Culture]. *Rossiyskoe gosudarstvo v perekhodnyy period (problemy i perspektivy): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Russian State During the Transition Period (Problems and Prospects): Proc. Int. Theor. and Pract. Conf.]. Moscow, 2012.
12. Burenko V.I. *Sotsial'noe regulirovanie politicheskoy vlasti: istoriya idey i sovremennyye podkhody* [Social Regulation of Political Power: The History of Ideas and Modern Approaches]. Moscow, 2001.
13. Ershova E.B. Vospitanie patriotizma – sostavlyayushchaya kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya [Patriotic Education – a Part of the Culture of Interethnic Communication]. *Patriotizm – sostavlyayushchaya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossii: teoriya, praktika* [Patriotism – a Part of Russia's National Policy: Theory and Practice]. Moscow, 2010, pp. 228–245.
14. Ershova E.B. *Istoricheskie sud'by khudozhestvennoy intelligentsii Belorussii. 1917–1941* [Historical Fate of the Artistic Intelligentsia of Belarus. 1917–1941]. Moscow, 1994.
15. Ershova E.B. *Kul'tura v Rossii i SSSR v gody Novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1929)* [Culture in Russia and the Soviet Union Under the New Economic Policy (1921–1929)]. *Novinata za naprednali nauka: materialy za IX mezhdunar. nauch. prakt. konf.* [The News of Advanced Science: Proc. IX Int. Sci. Conf.]. Sofia, 17–25 May 2013. Vol. 37. History. Sofia, 2013, pp. 20–24.
16. Ershova E.B. Problemy mezhetnicheskoy tolerantnosti rossiyskoy intelligentsii v sisteme kul'turnykh traditsiy [Problems of Interethnic Tolerance of Russian Intelligentsia in the System of Cultural Traditions]. *Kul'tura informatsionnogo obshchestva i problemy modernizatsii Rossii: sb. nauch. st.* [The Culture of Information Society and the Problems of Modernization of Russia: Collected Papers]. Moscow, 2011, pp. 310–312.
17. Zezina M.R. *Sovetskaya khudozhestvennaya intelligentsiya i vlast' v 1950–60-e gody* [Soviet Artistic Intelligentsia and Authorities in the 1950s – 1960s]. Moscow, 1999.
18. Zolotarev O.V. Zhenskoe dvizhenie v Komi [The Women's Movement in the Komi Republic]. *Povsednevnyaya zhizn' Komi kraja* [Everyday Life of the Komi Area]. Syktyvkar, 2006. Iss. 2.
19. Zolotarev O.V. *Istoriya narodnogo obrazovaniya v Respublike Komi* [The History of Public Education in the Komi Republic]. Syktyvkar, 2002.
20. Zolotarev O.V. *Likvidatsiya massovoy negramotnosti naseleniya v Komi avtonomii* [Eradication of Mass Illiteracy in the Komi Autonomy]. Syktyvkar, 2000.
21. Zolotarev O.V. *Narodnoe obrazovanie v Respublike Komi (1941–2009 gody)* [Education in the Komi Republic (1941–2009)]. Syktyvkar, 2009.
22. Zolotarev O.V. *Ocherki istorii kul'turno-prosvetitel'noy raboty v Komi avtonomii (1920–1930-e gody)* [Essays on the History of Cultural and Educational Work in the Komi Autonomy (1920s – 1930s)]. Syktyvkar, 2007.
23. Zolotarev O.V. *Sovetskaya shkol'naya politika i ee osushchestvlenie v Komi avtonomii (1918–1941 gg.)* [The Soviet Union's School Policy and Its Implementation in the Komi Autonomy (1918–1941)]. Syktyvkar, 1998.
24. Krivopalova N.Yu. Deyatel'nost' gorodskogo molodezhnogo kluba v Samare (Kuibysheve) kak proyavlenie sotsiokul'turnykh protsessov 1960-kh godov [The Activities of Samara (Kuibyshev) Youth Club as Manifestation of Sociocultural Processes of the 1960s]. *Kostromskoy gumanitarnyy vestnik*, 2013. Spec. iss. no. 2(6), pp. 58–61.
25. Krivopalova N.Yu. Formirovanie novogo kul'turnogo prostranstva g. Samary v 1919–1921 gg. [Formation of a New Cultural Space in Samara in 1919–1921]. *Kul'tura i intelligentsiya Rossii: Lichnosti. Tvorchestvo. Intellektual'nye dialogi v epokhi politicheskikh modernizatsiy: materialy VIII Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Culture and Intelligentsia of Russia: Personality. Creativity. Intelligent Dialogues in the Era of Political Modernization: Proc. 8th All-Russian Sci. Conf. with Int. Participation]. Omsk, 2012, pp. 280–284.
26. Kuptsova I.V. *Khudozhestvennaya intelligentsiya Rossii v gody pervoy mirovoy voyny* [Artistic Intelligentsia in Russia During the First World War]. Moscow, 2007, p. 39.

27. Raskatova E.M. Ministerstvo kul'tury RSFSR v sisteme sovetskoy vlasti: osobennosti realizatsii prioritetrov gosudarstvennykh programm v 1970 gg. [Ministry of Culture of the RSFSR in the Soviet Power System: Peculiarities of the Priority State Programmes Realization in the 1970s]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, no. 2, pp. 22–29.

28. Raskatova E.M. O strategii vlasti v sfere kul'tury v epokhu pozdnego sotsializma: KGB i khudozhestvennaya intelligentsiya [On the Strategy of Authorities in the Sphere of Culture in the Era of Late Socialism: The KGB and Artistic Intelligentsia]. *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta*, 2007, iss. 2, pp. 46–59.

29. Raskatova E.M. Otdel kul'tury TsK KPSS i khudozhestvennaya intelligentsiya: o novom stile sovetskoy nomenklatury v kontse 1960-kh – nachale 1980-kh gg. [Department of Culture of the CPSU Central Committee and Artistic Intelligentsia: On the Problem of the New Soviet-Style Nomenclature in Late 1960s – Early 1980s]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 44–51.

30. Raskatova E.M. “Sluchay V. Vinogradova”: transformatsiya stilya v rabote gosudarstvennykh organov upravleniya v sfere kul'tury v pozdnyy sovetskiy period [“Vinogradov’s Case”: Transformation of the Work Style of State Authorities in the Sphere of Culture During the Late Soviet Period]. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20926746> (accessed 10 June 2014).

31. Sokolova F.Kh. Korennye malochislennyye narody Arktiki: kontsept, sovremennoe sostoyanie kul'tury [Indigenous People of the Arctic: The Concept and the Current Status of Culture]. *Arktika i Sever*, 2013, no. 12, pp. 51–69.

32. Usmanov S.M. Vostok i kul'turno-istoricheskie gorizonty russkoy intelligentsii v pervye desyatiletiya XIX v. [The East and the Cultural and Historical Horizons of Russian Intelligentsia in the First Decades of the 19th Century]. *Klio*, 2000, no 2 (11).

33. Usmanov S.M. Ot “Rossii Klyuchevskogo” k Rossii budushchego [From “Klyuchevsky’s Russia” to the Russia of the Future]. *Global'nyy krizis. Metakul'turnye issledovaniya* [Global Crisis. Metacultural Study]. Shuya, 2006. Vol. 1.

34. Usmanov S.M. “Trevozhnyy patriotizm” Vl. Solov'eva [Vladimir Solovyov’s “Anxious Patriotism”]. *Solov'evskie issledovaniya*, 2008, no. 19 (4), pp. 117–119.

35. Usmanov S.M. Ukraina kak problema dlya Rossii: vzglyad Georgiya Fedotova [Ukraine as a Problem for Russia: A View of Georgy Fedotov]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2010, iss. 4, pp. 17–22.

36. Usmanov S.M. Tsentr izucheniya russkoy kul'tury v Kostrome [The Centre for Russian Culture Studies in Kostroma]. *Intelligentsiya i mir*, 2007, no. 4, pp. 115–122.

37. Usmanov S.M. Tserkov' i kul'tura v dialogakh S.N. Bulgakova “Na piru bogov” [The Church and Culture in S.N. Bulgakov’s Dialogues *On the Feast of the Gods*]. *Mir i yazyk v nasledii ottsa Sergiya Bulgakova: sb. mater. i nauch.-prakt. konf.* [The World and Language in Father Sergius Bulgakov’s Legacy. Proc. Sci. Conf.]. Shuya, 6–7 October 2007. Shuya, 2008.

Ershova Elvira Borisovna

State University of Management (Moscow, Russia)

RUSSIAN CULTURE AS A COMPLEX OBJECT OF RESEARCH

This article dwells on the views of modern scholars on the culture of Russia who see it as an object of research in a number of areas: theory of culture and its history from pre-revolutionary period to the modern one; the study of culture of various ethnic groups and population of different regions, as well as art and culture’s role in politics, etc. The revealed diversity of research within Russian culture proves the significance of the latter and importance of such studies for the development of the whole country and its peoples.

Keywords: *Russian culture, indigenous people, artistic intelligentsia.*

Контактная информация:

адрес: 109542, Москва, Рязанский просп., д. 99;

e-mail: elvira40@inbox.ru

Рецензент – *Окунев Ю.П.*, доктор культурологии, профессор кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова